

A close-up portrait of a young woman with short, dark, wavy hair. Her eyes are closed, and she has a somber expression. The background is a textured, greyish-blue with faint, swirling patterns. The overall tone is dramatic and moody.

Нина Князькова

СОВЕСТИ НЕТ

Нина Юрьевна Князькова

Совести нет

Серия «Деревенщина», книга 6

doc предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67422191
Нина Князькова Совесть нет:

Аннотация

Марья Догилева не надеется на то, что в ее жизни будет настоящее женское счастье. Но разве у нестандартной женщины счастье будет стандартным? Уж Яков об этом точно позаботится.

Виктории поступило неожиданное предложение. Да не от кого-нибудь, а от мужчины ее мечты. И как на это реагировать? Лучше спросить у более опытных в этом вопросе подруг. А те такого насоветуют...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	21
Глава 3	31
Глава 4	45
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Нина Князькова

Совести нет

Глава 1

Марья

– Тебе цвет лучше более интересным сделать, – уговаривал меня Стас в своем салоне. – Сделаем сложное окрашивание, и в следующий раз отросшие корни так бросаться в глаза не будут. – Вещал он, недовольный тем, что я решила оставить темный цвет на волосах.

– Лучше налысо меня побрей. Хохриков засмеет же, – грубо отозвалась я.

– Почему засмеет? – Вскинул синие брови то ли парень – то ли видение. – Я же красиво сделаю.

– Лучше согласишься, Маш, – раздался голос Вики, которую сегодня отправили за мной приглядывать. – Тася все равно по-своему сделает, а так поругаетесь только.

Синеволосый парикмахер быстро закивал.

– Ладно, – махнула я рукой. – Делай. Только, если мне не понравится – скальп сниму, – предупредила. – И вообще, покорооче постриги.

Парень недовольно скривился и принялся за работу.

Я сидела и думала лишь о том, что по приезду прибыю Яш-

ку. Именно он наплел братьям, что меня никуда нельзя отпустить одну. И ключи от моей же машины мне этот гад отдал, только когда Виктория пообещала присмотреть за мной. Хорошо, хоть Виталик дал карточку, где деньги лежат, сказав, чтобы больше в криминал не лезла. Я не знала, сколько там, но и не парилась сильно. Думаю, что на бензин и на стрижку хватит.

– Ой, – вдруг вскинулась Вика, до этого тихо сидевшая в телефоне. – Маш, ты одна тут побудешь? Артур в городе, поговорить зовет.

– Да хоть на весь день уходи. Я после салона сразу в деревню поеду, – отмахнулась я, сдувая прядь, зачесанную мне на глаза.

– Ага, и Виталик меня прибьет первым попавшимся под руку утеплителем и придушит обоями, – поморщилась девушка.

Я окинула ее взглядом и хмыкнула.

– Я ж никому не скажу.

Виктория вздохнула, ее телефон вновь пикинул.

– Ладно. Но я все время была с тобой и вообще тебя опекала и глаз не спускала, – рассказала она.

– Не вопрос, – я улыбнулась.

Елизарова быстро попрощавшись со Стасом, выскочила на улицу, а я осталась сидеть в пропахшем красками и лаками салоне.

Через полчаса я сидела у окна с тонной фольги на го-

лове и, смотря на улицу, попивала кофе. Стас в это время увлеченно стриг еще одну клиентку. Да, парень-то нарасхват. Поставила кружку на подоконник и вдруг с удивлением увидела на противоположной стороне улицы детей. Одному из них было лет десять, остальным по четырнадцать-пятнадцать. Старшие подростки прижали беловолосого мальчика к стене дома и несколько раз стукнули об эту самую стену, а потом один из них вообще замахнулся. Такой несправедливости я допустить не могла. Тем более, что центр города, а спешащие мимо прохожие не обращают никакого внимания на разборки.

Я подскочила с места и, крикнув Стасу:

– Я сейчас, – выскочила за дверь и ломанулась через дорогу в неположенном месте, заставляя машины притормозить. – Эй, вы. Совсем рехнулись, мелкого бить? – Проорала, с середины проезжей части, даже не думая останавливаться.

Малолетки, увидев несущуюся женщину в развевающейся накидке и с фольгой в волосах, замерли. На это я и рассчитывала. Эффект неожиданности, так сказать. Правда от резких движений заболели еще не совсем зажившие ребра, и закололо в боку. Но к постоянной боли я уже привыкла, всякое в жизни случалось.

– Э, тетка, ты чего орешь? – Отмер один из пацанов, когда я до них все же добралась.

– А вы чего мальчонку бьете? – Нахмурилась я.

Другой парень, весь неопрятный какой-то, смачно сплю-

нул и заявил.

– Он интернатовский. А центр города у приютских. Чего он тут ошивается? Пусть деньги платит за проход, – он снова сплюнул.

Тот, который сейчас прижимал ребенка к стене, радостно закивал.

– Ага. Пусть платит.

Я офигела, ей-богу. Вот это непосредственная наглость.

– Знаете, – проговорила медленно. – В первый раз я вас отпущу. Но еще раз увижу подобное, надеру задницы так, что месяц сидеть не сможете. Усекли? – Приподняла бровь.

– Ты че, тетка? Совсем рехнулась. Это наша часть города..., – и шагнул ко мне так, угрожающе.

Блин, не хотелось детей бить, но и оставлять безнаказанными тоже было не дело. Этим волю дай – сядут в кутузку лет через пять, если не раньше. Да и самый борзый удачно шагнул ко мне, еще и руку протянул. Лишние телодвижения мне сейчас ни к чему. Я схватила за протянутую конечность и дернула подростка на себя, быстро шагнув в сторону. Это недоразумение пролетело мимо и удачно врезалось в фонарный столб, что был позади меня. Вот только остальные двое стерпеть такого обращения с их товарищем не смогли и, отпустив мальчонку, кинулись на мою и так покоцаную тушку. У меня ушло секунд сорок, чтобы наподдать им так, что они решили свалить и не мозолить мой взгляд своим потрепанным видом.

Поморщившись от боли, прострелившей бок, я подошла к ребенку, так и стоявшему у стены и глядящему на меня, как на чудище лесное. Я только сейчас заметила, что половина фольги с меня успешно слетела и сейчас красиво устилала асфальт. Стасик меня прибьет.

– Ты как? – Тронула мальчика за плечо.

Он вздрогнул и посмотрел под ноги. Затем нагнулся и что-то поднял с земли. Я присмотрелась и поняла, что это был слуховой аппарат. Маленький, явно не по возрасту, старенький, а теперь еще и развалившийся на части. Если он из интерната, вряд ли у него деньги на новый есть. Да еще и попасть может за то, что не углядел.

– Твою мать! – Выругалась, оглядевшись. Хорошо, что мы находились в самом центре города, и здание медтехники нашлось метрах в ста от нашего местоположения. А еще, было очень кстати знать язык жестов, ибо в детстве мы все его учили ради Андрея. – «Ты себя нормально чувствуешь?» – Изобразила руками. Парень стер выступившие слезы и кивнул, удивленно глядя на мои руки. – «Идем», – потянула его в нужную сторону.

Ребенок послушно зашагал рядом со мной. Мда, в том интернате, где он базировался, нужно провести профилактическую лекцию о том, что со странными тетками куда попало ходить не следует.

В здании, куда я притащила мальчика, на нас вылупились так, как будто я на метле к ним залетела. Я подошла к бли-

жайшему парню с бейджиком и спросила.

– Слуховые аппараты есть? – Парень кивнул. – Неси на него? – Ткнула пальцем в притихшего ребенка, который мрачно осматривал помещение, злобно зыркая исподлобья на шушукającychся работников. Мне-то было все равно, чего там про меня подумали, а мелкого страдальца, кажется, задело.

Через минуту перед нами лежало десять коробочек. Я выбрала парочку тех, что были подороже, и заставила мальчика их примерить. Он подчинился. Потом ткнул пальцем в коробочку, которую выбрал. Еще минуты две продавец настраивал ему звук.

Я молча протянула карточку, надеясь, что денег там хватит на мои сегодняшние хочушки. Хватило. Более того, увидев остаток, я решила, что Виталик мне по ошибке отдал свою личную карту.

– Тебя как зовут? – Спросила ребенка, когда мы вышли на улицу.

Он шмыгнул носом, покосился на меня, глухо и невнятно сказал.

– Колька.

Я кивнула.

– Марья, – протянула руку. Николай коротко ее пожал и тут же отстранился. – Тебе до интерната далеко? – Спросила, оглядывая территорию. Он покаянно кивнул. Я нашарила в кармане завалявшиеся сто рублей и протянула ему. –

Сядешь на автобус и доедешь. Нечего на неприятности нарываться.

Парень нахмурился.

– Зачем? Вы и так много потратили, – он показал на свое ухо.

Я обиделась. Спасаю тут, помочь пытаюсь, а он еще и не берет.

– Так, взял деньги и марш отсюда, – скомандовала, записала деньги в карман его потрепанной джинсовки и подтолкнула в сторону остановки. – А ну, бегом! – Видя его нерешительность, добавила ускорения.

Парень, нехотя, поплелся в указанном направлении. Я же с чувством морального удовлетворения, отправилась к салону, на крыльце которого появился Стас и укоризненно меня оглядел.

– Я собирался уже Вике звонить, – проворчал он, когда я подошла.

– Я же быстро, – отмахнулась.

Кажется, он обиделся.

– Причем здесь скорость? Ты посмотри, что ты с головой натворила. Пятнистая теперь будешь, – предупредил он.

– Да пофиг. Постриги меня уже, – я что-то так устала. Да еще и организм весь ноет. Что ж за жизнь такая, только заживу, как снова в какую-нибудь переделку вляпаюсь.

Стас все-таки сумел сделать из меня человека. Правда, срезал волос чуть больше, чем планировал раньше. Сейчас

у меня на голове красовался стильный причесон «под мальчика». Заплатив, вырвалась из салона на волю и с радостью плюхнулась в машину. Так, сейчас на заправку, потом за покупками, затем в деревню.

На заправке, к своему удивлению, встретила Артура с Викой. Дала им клятву, что доеду до Тивжи без проблем. В торговом центре набрала всякой мелочевки, очень нужной мне. У Хохрикова дома даже бытовухи никакой не было. Да и шампуня тоже. Конечно, на кой черт ему шампунь, если он лысый. Не вечную же щетину мыть. Правда, я недавно ему бороду побрила, пока он спал. Осторожно так. Клочками. Он потом добрился и выглядел он уморительно ровно два дня, потом щетина вновь отросла. После этого он меня на два часа в туалете закрыл. Хорошо, что там небольшое окно было, а я несколько отошчала, пока болела. Пролезла. Только штаны снять пришлось. Щеголяла потом в одних трусах, пока до Таньки не дошла. У нее и разжилась приличными шортами. Таня хотела мне юбку по-быстрому сшить, но я ее напрягать не решилась. Вдруг Темыч решит, что я его ненаглядную перегрузила и прибьет ненароком. Зато с Дениской поболтала, пока мне Таня одежду искала.

Забросила все покупки в машину и порулила в сторону дома. Ну и что, что не своего? У Хохрикова я тоже неплохо живу. И не скучно, и Анна Николаевна не ворчит. Ее-то строительным степлером к стене не пришабашишь. Там Евгений Лаврентьевич сразу голову откротит.

Я так задумалась на обратном пути, что не сразу поняла, что мой мозг такого важного заметил на краю дороги. А поняв, так резко затормозила, что шины взвизгнули от такого обращения. Сдала назад.

– Какого худенького ты тут ползаешь? – Проорала я, благо окна машины были открыты. Колька вздрогнул, услышав мой голос. – Я тебя куда отправила? Ты что в лесу делаешь, придурочный? – Мы были в трех километрах от развилки на город, и здесь действительно был лес кругом.

Парень что-то невнятно пробормотал. Заглушила двигатель, вышла из машины и обвинительно на него уставилась.

– Ну? – Потребовала ответа на поставленные вопросы.

– Денег на автобусе только досюда доехать хватило, – пробурчал он недовольно.

Я глаза закатила.

– Я тебе денег дала, чтоб ты до интерната доехал. На кой ляд тебя сюда понесло?

Ребенок шмыгнул носом и явно приготовился разреветься. Этого мне еще не хватало. Что делать с сопливыми детьми, я не знала. И вообще в няньки не нанималась.

– Я к Веньке Кулаеву, – наконец, сознался малец, справившийся со слезами. И серьезно добавил. – По делу.

Что-то в его голосе меня напрягло. Я после... той давней попытки изнасилования так же разговаривала. Вроде слезы на глазах, а в голосе ни грамма эмоций нет. Очень похоже на психоэмоциональную травму. Ну и что, что ребенок? Разве

детские проблемы они менее значимые?

– Садись в машину и рассказывай, что случилось. Как расскажешь, отвезу к Кулаеву. Не раньше, – пригрозила.

Парень весь как-то сжался, но послушно сел на переднее сиденье и принялся изучать интерьер. Я завела двигатель, съехала с дороги и снова заглушила.

– Говори, – развернулась к пассажиру всем корпусом.

Он потерял свои руки, явно нервничая. Я заметила несколько укусов на ладони и заледенела. Явно сам кусал, пытаюсь болью что-то заглушить.

– Я рано утром из интерната сбежал, – признался он, всхлипнул, закусил губу и отвернулся от меня.

Спокойствие. Главное спокойствие. Как там Гек учил? Дышать.

– Почему? – Вопрос вышел действительно спокойным.

Парень бросил на меня удивленный взгляд и снова отвернулся.

– Утром мимо воспиткиного кабинета проходил. Там она с директрисой говорила. У меня, оказывается, ночью мамка умерла, болела долго, а они не знали, как мне сказать. Еще и директриса сказала готовить мои документы в приют, – он вдруг резко развернулся и почти прокричал. – Они же меня там убьют! Эти, сегодня пообещали. Верите?

Я опешила от такой истории. Мда, его реально надо срочно к Венке, чтобы он травок каких-нибудь успокоительных позаваривал. У ребенка явно крыша поехала, раз он один по

лесу после таких новостей бегают.

– Верю, – кивнула и снова завела двигатель. – Пристегнись, – велела.

Едва ремень щелкнул в замке, я рванула в сторону поселка. И думала..., думала. Ну, допустим, отвезу я его в Кулаеву. Чем тот поможет? Ребенка-то явно надо куда-то пристраивать. А у Веньки жена молодая, об которую он, как кот об валерьянку, обтирается. Да и вообще, сейчас день, Польша на работе. Венька на объект обещал съездить. А ребенка уже сейчас трясет. Тут нужен человек, который детей не только на картинках видел. Кира с Таней отпадают. У них там мелкие, а по этому страдальцу могут блохи всякие скакать. Или какие болячки у них там приняты? Анжелика...? Тогда Андрей мне шею нежненько открутит. С Надей та же история, только откручивать будет Виталик.

Решение пришло на подъезде к деревне.

– Голодный? – Бросила взгляд на притихшего ребенка, который явно деревню видел впервые. И как он собирался тут Веньку искать?

Он неопределенно передернул плечами. Ладно, еду увидит, сам набросится. Вряд ли он вообще сегодня ел, если с утра самого сбежал. Подъехала к нужному дому.

– Выходи, – велела. Парень неохотно вышел и подозрительно огляделся. Я захлопнула дверь и направилась к дому. – Идем, – прошла через сени и вошла в дом. – Анна Николаевна! – Крикнула громко.

— Ну, ты и орать. Глотка луженая. Давно ль шепотом говорить не могла? Вот счастье-то всем было, — возмутился голос на... кухне. Я взяла за плечо мальчика, который при звуке совсем не Венькиного голоса дернулся к двери. Подтолкнула парня вперед, направляя к кухне. — Чего замолчала? — Баба Нюра подняла взгляд от перебирания каких-то сушеных ягод.

— Вот, — впихнула ребенка на кухню и принудительно усадила за стол. — Знакомьтесь: Николай, — представила.

Анна Николаевна, привыкшая уже ко всему в жизни, меланхолично оглядела нас и принялась за ягоды дальше.

— И что Николай в моем доме забыл? Не помню, чтобы я Николаям что-то должна была, чтобы они за мой стол усаживались, — хмыкнула старушка.

Парень снова дернулся, я вздохнула.

— У него сегодня мама умерла, его в приют хотят сдать, а еще он не ел весь день, — сдала я сжавшегося на стуле парня.

Старушка медленно отодвинула в сторону ягоды, дотянулась до деревянной лопатки и легонько щелкнула ей меня по лбу.

— Совсем язык обескостился в последнее время. Думай, что говоришь! Ты чего ребенку по нервам ездешь? Вообще совести нет. На, поешь лучше.

Перед нами тут же были поставлены тарелки с наваристым супом. И когда она успевает все приготовить? Как ни приду, всегда еда есть.

Колька молча смотрел на еду и даже к ложке не потянулся.
– Не поешь, в город верну, – пригрозила.

На меня посмотрели, как на особо крупного тарантула, но есть начали. Я тарелку быстрее опустошила, так что бабулька чуть не за шкуру вытащила меня из-за стола и приволокла в гостиную.

– Ну, где ребенка откопала, и чего ко мне притащила? – Потребовала она ответов.

Я нахмурилась.

– На дороге подобрала. К Веньке шел. До этого в городе спасла от приютских, – коротко обрисовала ситуацию. – К вам привела, потому что парня нужно куда-то пристроить. Лучше к людям, имеющим хоть какое-то отношение к детям.

– Хмм, – Анна Николаевна задумчиво пожевала губу. – И кому ты хочешь подсунуть такой «подарочек».

Я отвела взгляд.

– Не знаю еще, – призналась.

Старушка посмотрела на меня так, как будто это я Ленина убила.

– Хужее Анжелки моей. Та хоть всякую живность в дом тащила. Ты вообще за людей принялась, – обвинила она меня в очередном грехе. – Его в интернат надо было увезти, там бы решали все обученные люди, – отрезала она грубо.

– Нет, – отрезала я. – Они ничем ему не помогут. Только хуже сделают.

– Ну, тогда себе забирай. Или обратно...

– И заберу, – выпятила я подбородок.

– Так его ж кормить надо будет, – принялась отговаривать меня бабулька.

– К вам водить буду, – съехидничала.

– Одевать, учить, стирать, – как будто не слыша меня, продолжила она.

– Магазин, школа, стиральная машинка, – отрезала, понимая, что меня только что развели и взяли на «слабо». Но сдавать назад было не в моих правилах. – Колька! – Крикнула в сторону кухни.

Через десять секунд хмурый парень появился в дверях.

– Ты с этой полоумной жить будешь? – С порога спросила баба Ньюра.

Парень как-то распрямился немного, приосанился и часто-часто закивал. Он что, подумал, что я его сейчас здесь оставлю и уйду? Ну и мысли в голове у ребенка бродят...

– Ты поел? – Спросила мальчика.

Он снова закивал. Вздохнув, взяла его за руку и, не прощаясь, вывела из дома. Сейчас довезу до Яшкиной хаты, а там видно будет.

Яков

– Насть, что там с пробами? – Я уже был дома и сейчас звонил химичке, чтобы узнать о результатах.

Контейнеры мы уже установили, воду завели, но пробы нужно было брать несколько раз на дню. В идеале, нужно

очистители поставить, но их еще не завезли, в отличие от мальков, которых и пришлось выпустить в резервуары, чтобы не сдохли раньше времени.

– Пока норма. Небольшое превышение по органике, но биологичка вредных бактерий не нашла, – отчиталась Видякина.

За неимением опытных специалистов, воспользовался услугами девчонок из школы. Тем более они обе с красными дипломами в свое время университеты позаканчивали, так что можно было положиться на них немного.

– Хорошо. Завтра еще посмотришь. Я пока ставки на вас запишу, вдруг Виталик никого не найдет в ближайшее время, – предупредил.

– Как хочешь, – весело отозвалась девушка.

Я отложил телефон и задумался. Вот эта же Настя, она молодая, веселая, уверен, что дома уютно... Но, скучно мне с ней было бы. Не в женщинах дело. Была у меня жена даже. Ребенок. Но они уже лет десять в Индии своей живут, с индусами. Я первое время к ним летал еще, а потом забросил. Ребенок по-русски ни бум-бум, да и меня не особо узнает. Зачем я там нужен?

Жена в свое время от меня ушла, когда я на Саяны поднялся, сорвался с небольшого обрывчика очень неудачно, и позвоночник повредил. Ничего, восстановился. А жена сказала, что я адреналиновый наркоман и сбежала к черту на рога с послем каким-то там. Нет, я не обиделся. Я просто

понял, что женщинам спокойствие нужно. А мне наоборот.

А Машка... Нет, заклинило меня не с первой встречи, а когда она Корсарова спасала. Видел я тогда, что от ее машины тогда осталось. Не баба ж – ураган. А дальше, как я начал ей знаки внимания оказывать, еще веселее стало. Она первое время, кажется, даже не понимала, что я около нее делаю. Потом активно отбиваться начала, подогревая интерес. А уж когда мою машину в утиль отправила, то я понял, что все. Моя. И хрен я ее из вида выпущу.

Чуть на всю лысину не поседел, когда в больницу неся после ее последнего экспромта. И теперь тревожился по поводу того, что в последнее время Марья как-то неестественно затихла. Не похоже это на нее. Никак, подлянку готовит. Может быть, не стоило ее в город сегодня отпускать? Гематомы на ребрах и животе еще не совсем зажили, мало ли что там внутри делается...

Звук подъехавшей машины отвлек меня от раздумий. Я соскребся с дивана, на котором теперь жил за неимением возможности бывать на втором этаже и отправился на кухню. Машка, когда голодная – очень злая.

– Давай, в темпе заходи, – приказала она кому-то в дверях.

Я заинтересовался. Выглянул с кухни и напоролся на затравленный взгляд светловолосого ребенка. Приподнял брови и выдал вопросительное:

– Э-э?

– Это Николай. Он будет жить с нами, – обрадовала меня

Марья, пропихивая ребенка в сторону кухни.

Я напряг все свои извилины, пытаясь понять, где она между парикмахерской и деревней могла откопать ребенка. Да еще и такого, который бы согласился жить в одном доме с ней в общем, и с нами обоими в частности...

Глава 2

Виктория

Я прошла одну остановку, прежде чем увидела армейский УАЗик, припаркованный у неприметного кафе-столовой. Было тревожно оставлять Машку одну, все же обещала приглядеть. Но, с другой стороны, я считала, что мужики слишком насели на бедную пострадавшую женщину, а потому немного свободы ей не повредит.

Вошла в прохладное помещение и сразу же нашла взглядом мрачного Артура, сидевшего в правом углу лицом к двери. У него какая-то маниакальная привычка садиться так, чтобы были видны все входы-выходы. У Евгения Лаврентьевича такая же. Даже в доме Анны Николаевны так же место подбирает.

– Привет. – Подошла и плюхнулась на стул напротив него.

– Привет, – нахмутив брови, ответил он и подтолкнул мне поднос с едой, которую набрал на двоих.

Я кивнула, благодаря. Все-таки обед он всегда вовремя. Когда допила компот, поставила стакан на поднос и внимательно посмотрела на Артура, пристально следящего за мной.

– Рассказывай, – улыбнулась, пытаюсь разрядить обстановку.

– Мне не дают дом, – он вздохнул и отвернулся к окну. –

Мать болеет. Ее бы перевезти, а... в казарму никак и...

– А мама сейчас где? – Нахмурилась я.

– В соседней области. Там в бараке условий никаких. Думал, что все-таки дадут. Но руководство заартачилось, что в списки внесли только семейных, остальные пусть ждут, – он снова вздохнул. – Я же не от хорошей жизни в военное училище пошел. Там кормили и одевали хотя бы. Мать одна, да еще и здоровья никакого...

Я кивнула на немного сумбурный рассказ. В принципе и от Лики, и от него самого я была в курсе болезни его мамы.

– Может быть, ее просто в деревню перевезти? Поживет год-другой у кого-нибудь. У Анны Николаевны, например, – предложила я. – Или вообще в один из коттеджных домов ее пристроить на время.

Артур как-то грустно усмехнулся.

– Мать гордая, не поедет. Если бы служебное жилье дали, поехала бы, а так..., – он рассеянно махнул рукой и тяжело вздохнул. – Извини, не хотел грузить своими проблемами.

Ну почему он такой со мной? Со всеми остальными расслабленно шутит, балагурит и улыбается. А со мной сразу суровый такой становится, как будто тумблер какой-то переключается. Как вообще на все это реагировать?

– Я не против послушать о твоих проблемах.

Потрепала его запястье сквозь рукав. До кожи дотронуться не решилась, но он все равно немного дернулся. Неужели я настолько неприятная? Уже рот открыла, чтобы разрядить

обстановку, как он поднял на меня чуть раскосые зеленые глаза и выпалил:

– Ты женишься на мне? – Я воздухом подавилась от такого вопроса и вытаращилась на него. – В смысле, пойдешь замуж? – Поправился он. Я все-таки закашлялась. А еще ощутила острый приступ тошноты и головокружения. Кажется, зря я поела. – Ну, в смысле... ненадолго, если хочешь. Твою мать! – Выругался он и нервно потер лицо ладонью.

– Что? – Прохрипела я, немного откашлявшись.

Он храбро схватил меня за руку и чуть сжал ладонь.

– Ты выйдешь за меня замуж? – Спросил он.

Я поморгала. Попыталась вытянуть руку из-под физического давления, но Артур не отпустил.

– Зачем? – Озадачилась, бросив конечность на произвол этого парня.

– Чтоб жилье дали, – ответил он, вогнав меня в еще больший ступор.

Ну а чего я ждала? Что он мне тут в любви признаваться начнет. Но обидно почему-то стало. Даже нижняя губа задрожала. Резко втянула в себя воздух и ответила.

– Выйду! – И насупилась.

Кажется, Артур ожидал чего угодно, кроме такого ответа. Он рот открыл, потом закрыл. Затем, шепотом выругался.

– Блин, короче, забудь. Фигня какая-то получается, – он взъерошил короткий ежик волос и снова выругался.

– Артур, – догадалась я продолжить разговор. – Тебе нуж-

на фиктивная жена? Ну, я так поняла, – оправдалась, когда она удивленно на меня уставился.

– Нужна, – как-то растерянно пробормотал он, – жена.

Елки-палки, ну неужели нельзя нормально ответить?

– Чтобы жилье получить и маму перевезти? – Уточнила я.

Он кивнул и взгляд отвел. Станный какой. И красивый.

Но больше все-таки странный.

– И ты решил жениться на мне? – Продолжила.

Вот сейчас он все же посмотрел на меня и часто закивал.

– Да. На тебе, – уточнил он на всякий случай.

Я задумалась.

– А почему именно на мне? – Задала провокационный вопрос.

Он вздохнул, но взгляда не отвел.

– Евгений Лаврентьевич посоветовал, – отчитался он.

У меня брови начали перебираться поближе к затылку.

– Эмм..., – попыталась хоть что-то сформулировать. – Дядя Женья тебе посоветовал на мне жениться, чтобы тебе дали жилье, и ты смог перевезти маму? – Припомнила я все выше сказанное.

Он неуверенно кивнул.

– Примерно так.

Я загрузилась. Что-то во всей этой истории меня смущало. Но вот что?

– А ты сам-то чего хочешь? – Ибо мнение его командира меня не устраивало.

– Я согласен на тебе жениться, – выдохнул он.

Мда, согласен, это не «хочу». И что мне с этим делать? Я, вроде как, уже согласилась. С другой стороны, это все как-то...

– А мне надо будет жить с тобой после замужества? – Нахмурилась я. – И вообще, сколько все это продлится?

Артур посмотрел на меня так, как будто вообще об этом никогда не думал. Все страннее и страннее. Господи, куда я только что собралась вляпаться?

– Жить надо со мной, – резко отрезал он. – Не дольше пары лет, если ничего не случится. – Его глаза странно блеснули.

Я нахмурилась, но кивнула. Так, мне срочно нужно с кем-то посоветоваться. Вот прямо сию минуту.

– Ты сейчас куда? – Я прикинула, успею ли добраться до салона до того, как Машка уедет.

– На заправку, потом в часть. Я тебя довезу, – решил он.

Я рассеянно кивнула. Мне нужно к Анжелике или Надьке. Они Артура знают давно, так что смогут мне помочь... Или лучше к Анне Николаевне? Она его тоже знает хорошо.

Парень встал, за локоть вытащил меня из-за стола и повел на улицу. Я молча подчинилась. Голова шла кругом от того, что я собиралась натворить. Или взять паузу на подумать? Но тогда мама Артура, которая болеет, будет ждать еще дольше.

На заправке обнаружила короткостриженую Машку.

Неужели она Стасика умудрилась как-то уломать волосы срезать? Она нас клятвенно заверила, что вот прямо сейчас отправится в деревню. Я уже хотела было пересесть к ней в машину, но Артур на мое предложение только головой покачал. А отъезжая с заправки и вовсе спросил.

– У тебя паспорт с собой?

– Да. – Кивнула, сжав в руках сумочку.

– Сейчас съездим, напишем заявление. – Решил он.

Пока я хлопала жабрами, Артур действительно подвез меня к серому административному зданию. Выбралась из машины на ватных ногах и замерла.

– Может, не надо? – Нахмурилась, глядя на подозрительно весело развевающийся флаг над входом.

– Надо. Ты согласилась. – Упрямо напомнил он.

Действительно согласилась. Не отступать же теперь. Решительно направилась к дверям.

– Стой! – Вдруг остановил он меня. Пошарила по карманам и из одного вытащил кольцо. Прямо такое, круглое с камушком и без коробочки. Причем камушек был не хиленький. – Вот, – протянул его мне.

Я автоматически взяла и так и осталась стоять с кольцом в вытянутой руке. Это что, мне его одеть теперь нужно? Артур, видя мой ступор, шагнул ко мне, взял кольцо и нацепил мне его на палец левой руки. А после, взял за эту самую руку и потащил в ЗАГС.

Артур

Через полчаса я вез Вику домой. Она в каком-то ступоре смотрела на свою руку и хмурилась. Хотел бы я знать, какие мысли бродят в ее умной голове... Самого трясло от того, на что решился. А как не решиться? Мама мне по телефону уже весь мозг выклевала. Командир все время насмехается, что, мол, столько баб перевел, а с понравившейся женщиной не знаю, что делать. А я, и правда, не знал. Девки сами всегда на меня вешались. Я и не отказывался, конечно, но инициативу сам никогда не проявлял.

А Вику когда встретил, понял, что нихрена в женщинах не разбираюсь. А в этой конкретной особенно. На меня не вешалась, интим не предлагала, была дружелюбна до зубного скрежета и не переступала черту. Я видел, что ей понравился, но она ни разу не намекнула мне на что-то большее. Я уже полгода числюсь то ли ее другом, то ли еще фиг знает кем.

Меня такая ситуация не то что не устраивала, а крайне раздражала. Потому что, познакомившись поближе с этой черноглазой фигуристой девушкой, понял, что влюбляюсь. Вот никогда до нее такого чувства не испытывал. Даже сам сначала не понял, что происходит. Но несколько месяцев назад один из новобранцев, которого отправили помочь Анне Николаевне, прокомментировал Викину фигуру, когда она забежала к старушке зачем-то. Я сам не понял, как сорвался. Оттаскивал от парня меня сам командир, который оказал-

ся поблизости. А еще посоветовал девушку быстрее к рукам прибрать, пока не увели. А то вон сколько свободных слюнопускателей на такие формы заглядываются.

Вновь покосился на Викторию, которая встревоженно выдохнула и по-цыгански передернула покатыми плечами. Она часто так делает, когда нервничает. Наверное, даже сама не замечает.

– Тебя куда подвезти? – Спросил ее.

Она вздрогнула, покосилась сначала на меня, потом посмотрела в окно и выдохнула.

– Давай в контору, – и губу закусила, нижнюю.

Я залип на пару секунд и чуть с дороги не съехал. Каждый раз реагирую. Шумно вздохнул и повернул машину на нужную улицу. Проезжая мимо дома Анны Николаевны, заметил яркий автомобиль Марьи. Вика тоже его увидела, и даже улыбнулась каким-то своим мыслям, проявив ямочки на щечках.

Довез до конторы, заглушил двигатель и развернулся к ней всем корпусом. Вика окинула меня настороженным взглядом. Мы с минуту молча смотрели друг на друга, пытаюсь понять, что нам там по канону нужно делать.

– Ну, я пойду? – Тихо спросила она.

Я кивнул. Она еще раз выразительно на меня посмотрела и потянулась к ручке двери. Только сейчас до меня дошло, что я тормоз.

– Стой! – Выпалил, когда она еще не успела дверь от-

крыть. Она послушно замерла. Я перегнулся через коробку передач и на секунду неловко приложился губами к ее щеке. – Все, иди, – разрешил, пытаюсь не думать о теплой шелковистой коже, которой коснулся.

Она кивнула и послушно вышла. Я проводил ее взглядом до дверей конторы, завел УАЗик и поехал в часть. Шулетов, небось, искать с собаками скоро начнет. Командир, конечно, лояльно относится к подчиненным, но дисциплину уважает.

В кармане звякнул телефон. Вынул, посмотрел на экран и положил обратно. Мама написала: «Ну, как?». А что я мог ей ответить? Никак, пока что. Сейчас еще в части Евгений Лаврентьевич доставать будет.

Если бы я знал, как к Вике подступиться, давно бы уже подкатил. Но только я решусь, как она своими черными глазами в поллица на меня как глянет, так язык и отсыхает. Может быть, у нее в роду ведьмы были? Ну, цыгане-то там точно обозначились. Насколько я знаю, у нее отец в свое время мать из табора украл, который на ночь на поле рядом с деревней остановился. От того у Вики и голос певучий, и плавно ходит, как танцует, и внешность завлекательная.

В части сразу отправился к Шулетову, чтобы сообщить о намечающейся свадьбе и обозначить примерный отпуск.

– Измайлов, где тебя носило? – Командир даже головы от бумаг не поднял.

– Заявление в ЗАГС подавал, – сознался я, полностью войдя в кабинет.

Вот сейчас он поднял голову и посмотрел на меня.

– И что, она вот так вот с ходу и согласилась? – Я кивнул. Евгений Лаврентьевич прищурился. – А с виду умная девка, – хмыкнул он. – В любви, что ли признался? – Спросил.

Я покачал головой, понимая, что мне сейчас устроят головомойку.

– Она думает, что у нас будет фиктивный брак с совместным проживанием.

Шулетов подпер рукой щеку и, посмотрев на меня, как на щенка нашкодившего, уверенно заявил.

– Совести у тебя нет, Измайлов. Ну, ничего. Авось, к третьему ребенку разберется, что к чему.

Глава 3

Виктория

Контора встретила меня громкими воплями, доносящимися из бухгалтерии. В принципе, к ругани Гарина и Ольки все привыкли. Эти двое мимо друг друга пройти не могли, чтобы ссору не затеять. Но так как мне нужна была Лика, а ссора явно происходила на ее территории, приятного было мало. Если бы мне срочно не понадобилась подруга, я бы вообще развернулась и отправилась на объект.

Громко постучала в дверь и заглянула. Мимо моего носа пролетела папка, от которой я с трудом увернулась. Все, находящиеся в кабинете замерли. Оля стояла у окна, прячась за маленькой Анжеликой, которая, уперев руки в боки, стояла перед Толиком, который каланчой возвышался над обеими девушками.

– Что здесь происходит? – Вскинула брови.

Лика мельком взглянула на меня и вновь уставилась на Гарина, которого не хотела упускать из виду.

– Оль, руку подними, – тихо сказала она.

Девочка немного помялась, но чуть приподняла руку со сдвинутым до локтя рукавом. На молочно-белой коже расцветали наливающиеся багрянцем синяки, которые через час точно почернеют. Толик дернулся так, как будто ему под дых заехали. Медленно перевел взгляд с руки девочки на

свою пятерню, еще раз дернулся.

– Тебя Гек убьет, – вынесла я вердикт. Толик был хорошим другом, но его проблемы с одной маленькой девочкой явно не были нормальными. – Советую спрятаться, пока не остынет.

Гарин все еще неверяще сверлил свою руку взглядом, с таким видом, как будто ему хотелось ее отрубить. Мы все молча стояли на своих местах. Я даже нашла взглядом дырокол, мало ли кого от кого сейчас отбивать придется. С этими мужиками вообще никогда ничего заранее не известно.

– Толь, советую выйти отсюда, – Лика указала на выход. – Через час Генка приедет, хана тебе будет. – Предупредила она.

Но у мужика явно крыша поехала, так как он отодвинул Лику одним движением в сторону и шагнул к прижавшейся к подоконнику девочке, не сводя взгляда с синяков. Но только он дернул рукой в ее сторону, как Олька отшатнулась. Гарин совсем с лица спал, развернулся и выбежал из кабинета, едва не снеся меня с дороги. Если бы не отпрыгнула, пробежал бы по мне.

– Капец. Истерик нам сейчас только не хватало, – прокомментировала Анжелика и подошла к Оле, которая натягивала рукав блузки обратно на руку. – Ты как?

– Н-нормально, – пробормотала она и прикусила дрожащую нижнюю губу. – Н-не больно. П-правда, – она громко шмыгнула носом и вытерла ладонью лицо.

Я вздохнула, порылась в сумке и нашла мазь от синяков. Все же на стройке работаю, а там всякие ситуации бывают. Протянула девочке, понимая, что надо отвлечь ее от случившегося. Ясно же, как день, что Гарин ее специально не бил. Скорее всего, за руку схватил да силу не рассчитал.

– Девочки, у меня проблема, – я захлопнула дверь в кабинет и дождалась, когда эти самые девочки обратят на меня внимание. – Меня замуж позвали, – выдохнула.

– Та-ак. – Лика включила чайник, так как такие дела без чашки чая не решаются. – Надеюсь, что это сделал Артур?

Я кивнула, подняла с пола так и лежащую там папку и подошла к столу.

– Артур. Только..., – плюхнулась на стул, – брак будет фиктивный и ради получения им служебной квартиры, потому что у него мама болеет.

– Чего-о? – Удивилась Лика.

Оля растерянно похлопала ресницами, а потом выдала.

– Такое мазью точно не вылечить, сколько не натирай.

Девочки с минуту помолчали.

– Вик, а ты уверена в том, что он предложил именно фиктивный брак? – Спросила Анжелика, поставив передо мной поллитровую кружку чая.

– Конечно, – кивнула, – своими ушами слышала, как он сказал, что ему нужно срочно жениться, чтобы дали служебный дом.

Подруга потрянула рыжими волосами и нахмурилась.

– Странно. Что-то на него это совсем не похоже. Я думала, что он всю жизнь от женитьбы бегать будет по бабам, пока ту самую не найдет. Да и зачем ему дом, у него в части...

– Мама у него болеет, – перебила я. – Он перевезти ее хочет сюда.

Анжелика удивилась еще сильнее.

– Странно все это, – вынесла она вердикт. – Я бы на твоём месте десять раз подумала, прежде чем соглашаться.

Я поморщилась.

– Уже согласилась, – показала руку с кольцом.

Лица с Олей вытянули шеи, чтобы получше рассмотреть. Камушек красиво блестел на руке.

– Нормально он раскошелился, – прокомментировала Ольга. – Что-то я ни разу не слышала, чтобы фиктивным невестам такие дорогие кольца дарили.

– Оно дорогое? – Вскинула я брови.

– Почти как у Лики, – кивнула она на подругу.

Я задумчиво отпила чай. Я знала, что у Анжелики кольцо дороже, как пара хороших коттеджей. Не понимаю. Зачем Артуру звать меня замуж, имея в наличии такую дорогую вещь? Он мог продать кольцо, купить маме нормальное жильё и не заморачиваться. Кажется, к таким же выводам пришла и Анжелика.

– Надеюсь, что вы только на словах все обговорили, – она приподняла брови.

Я глупо хихикнула. Нервное, наверное.

– Нет. Еще заявление подали. Из-за того что Артур военный, нам разрешили через неделю расписаться, – рассказала я.

Девочки переглянулись.

– Так, соберем совет. Завтра вечером в бане. Вопрос действительно серьезный, – решила Лика. – Оль, беги к себе. Обзвони девчонок. Я попытаюсь у папы что-нибудь узнать по этому поводу. Ох, неспроста это все.

Проводив взглядом Ольгу, выбежавшую из кабинета, я вздохнула.

– Лик, может, не надо. Я бы сама разобралась тихонько через какое-то время. – Подруга вскинула на меня недоуменный взгляд. – Понимаешь, я же за него замуж все равно хочу. А так смогу поближе к нему подобраться, – пояснила я.

Подруга, подумав, ответила.

– Вик, тут в другом дело. Артуру ничего сказано и не будет, но мы должны обсудить, как сделать так, чтобы и тебе было хорошо. История с этим кольцом явно не чистая. Ольке я доверяю, она ж вундеркинд все-таки. Кольцо на тебе явно дорогое. А тут еще история про мать..., – она вдруг подняла палец вверх, метнулась к шкафу, нашла там какую-то папку и бросилась к столу. – Ага, смотри. Первые двадцать офицерских домов будут сданы уже через полторы недели. Как вовремя подсуетился. То есть, практически сразу после свадьбы ты сможешь переехать. Кстати, как там на стройке?

– Все пять бригад, – припомнила я. – Еще люди на Хохри-

кова работают, но там уж совсем специалисты.

– Ага, – кивнула она. – Тут все сходится. Артуру нужен дом. В его полную собственность он перейдет только после пяти лет службы, но это так, формальности большей частью. А, вот... – Она нахмурилась, найдя то, что искала. – Измайлов Артур уже внесен в списки. За ним предварительно закреплён восьмой дом.

Я тряхнула головой, понимая, что уже ничего не понимаю.

– А зачем тогда...?

– Вот и я думаю, зачем? – Анжелика как-то кровожадно усмехнулась. – Да еще и так непродуманно. Слушай, а ты его где вообще сегодня нашла?

– В городе. Написал, попросил встретиться. Ну и... Я даже Машку на Тасю бросила.

– Угу, – она задумчиво почесала веснушчатый нос. – И на встречу он пришел сразу с кольцом, или потом покупал? – Уточнила она.

– Сразу, – вздохнула я.

– Угу, – Лика уставилась в пикинувший телефон. – Так, через двадцать минут Андрей за мной заедет и Женьку привезет. Потом к бабе Нюре поедem. Тебя подбросить?

– Нет, – я помотала головой, понимая, что спокойно поработать сегодня не получится. Прогуляюсь лучше. Едва открыла рот, чтобы это сказать, как в кабинет без стука ворвался Толик.

– Виталику отдашь, – он протянул Лике какой-то листок

и приготовился уйти, но подруга остановила его грозным:

– Стоять! – Даже мне, сидевшей на стуле, захотелось встать и постоять. – Это что? – Она взяла листок двумя пальцами и потрясла.

– Заявление на увольнение, – глухо ответил Гарин.

Анжелика вздохнула, сложила это заявление в несколько раз, порвала на мелкие кусочки и бросила в мусорку.

– Идиот, – вздохнула она. – Садись и пиши заявление на отпуск. Поостынешь немного, и все в норму придет.

Тут я была с ней согласна.

– Толь, к родителям съездишь. Отдохнешь, – предложила я.

Он сел на стул, упер локти в колени и уронил на них лицо.

– К родителям, говоришь? Я в прошлый раз отказался Янкины долги платить, так они сказали, что сына у них больше нет. Некуда ехать, – вздохнул он.

– Тогда на море, – внесла другое предложение. – Или в горы. Полазишь пару недель, и весь стресс пройдет.

Он вздрогнул, поднял голову и снисходительно уставился на меня своими нереально-красивыми глазами. Как с картинки мужик. Но не тянет меня к нему, хоть он и предлагал... до того, как Ольку встретил.

– Вик, думаешь, она за эти две недели резко вырастет? – Вдруг спросил он, скривив красивые губы в ироничной ухмылке. – Совершеннолетней станет? Перестанет меня изводить?

Он резко поднялся, тряхнул головой и направился на выход. Я подскочила. Нельзя его одного в таком состоянии отпускать. Набедокурит же.

– Лик, я побежала. В завтра встретимся, – бросила подружке и ломанулась за Гариным.

Догнала его на крыльце конторы.

– Довезешь до стройки? – Спросила, все-таки решив немного поработать.

Он растеряннo кивнул и пошел к машине. Только в салоне откинул голову на подголовник и тяжело вздохнул.

– Господи, как напиться-то хочется, – протянул он.

– Не поможет, – напомнила. Это не первый раз, когда он из-за Ольки выпить хотел.

– Знаю. Господи, как Виталик год без Надьки своей жил? Она же его тоже изводила чуть не каждый день..., – он завел двигатель. – Медаль ему за терпение вручить надо, – хмыкнул он.

– Думаешь, он Надьку не изводил? – Фыркнула я. – Там вообще неясно было, кто кого.

Толик как-то странно на меня посмотрел.

– Думаешь, Ольке тоже плохо? – Вдруг спросил он, выводя машину из деревни в сторону стройки. Затем сам же ответил. – Ну, конечно, плохо. Я же ее быю до синяков, – он громко скрипнул зубами и сильно хлопнул ладонью по рулю.

– Ты же не нарочно. Наверное. – Добавила, покосившись на него.

– Нарочно, Вик. За руку схватил, чтобы она снова не убежала из кабинета, пока меня не выслушает. Сжал слишком сильно, когда она меня снова старым уродом обозвала...

– Толь, ей всего семнадцать..., – напомнила.

Он грустно улыбнулся.

– И ты туда же. Да мне ни одна баба, даже тридцатилетняя, так мозг не выкручивала, как эта пигалица. Тоже думаешь, что я слишком старый...

– Да я не про это, – перебила его. Кто его знает, что у него там, в страдальческих мужских извилинах бродит. – Я про то, что ты слишком многого ждешь от неопытной девчонки. Она, конечно, жутко умная, но опыта ей явно не хватает.

– Еще б она в этом возрасте опытной была! – Вспылил он.

– Ой, моралист, – хихикнула я. – Ты себя в ее возрасте вспомни, – предложила.

Кажется, зря. Гарин помрачнел, резко остановил машину у коттеджа, где гонял строителей Артем.

– Знаешь, если учесть, что я в семнадцать лет бросался на все, что хоть немного шевелится, то страшно становится. А если она себе кого-нибудь найдет своего возраста? – Мрачно спросил он меня.

Я задумалась.

– Так, давай я с Артемом быстро поговорю, и поедем к тебе чай пить и разговаривать. Он кивнул.

Я выскочила из машины и подошла к Догилеву, который стоял с лазерным уровнем, а трое рабочих ставили панель на

нужное место. У соседнего дома суежилась еще одна бригада. А мои отделочники доделывали первые дома.

– Артем, вы до завтра успеете? Мне еще померять все нужно, – перешла сразу к делу.

Главный прораб отвлекся и удивленно на меня взглянул.

– Машка в деревне хоть? – Спросил он, не ответив на вопрос. За сестру беспокоится.

– Да, – кивнула. – Так что со сроками?

Он задумался.

– В принципе, тут осталось работы часа на четыре. Поднажмем немного. Думаю, что успеем. Мужики к утру с объектов мусор уберут, и можешь приступать. – Разрешил он.

– Отлично, – я улыбнулась и поспешила к машине Гарина. Забралась внутрь и уверенно сказала. – Пока Оля в деревне находится, никого не найдет.

– Почему? – Полюбопытствовал замдиректора.

– Потому что все работоспособные парни сейчас или экзамены сдают, или в армию ушли, или здесь работают до седьмого пота, – ответила. Толик облегченно выдохнул и потрепал меня ладонью по макушке. Я вывернулась. – А вот когда Оля поедет в город сессию сдавать, тогда может кого-нибудь и подцепить.

Гарин снова напрягся.

– Вот умеешь ты утешить, – фыркнул он.

– Зато тебе больше не хочется пить, – улыбнулась я.

Он задумался на пару секунд и кивнул.

– Действительно, не хочется, – решил он. – Слушай, а чего у тебя на пальце кольцо? Еще и дорогое такое...

Я загадочно хихикнула.

– Если к чаю будет твой смородиновый джем, то все расскажу.

Артур

– Сейчас на стройку заедем, посмотрим, как продвигается. – Предупредил меня Евгений Лаврентьевич.

Мы десять минут назад заехали к Анне Николаевне и оставили там Лидию Васильевну, которая решила остаться на ночь в деревне и понянчиться с внуком, а сами отправились к месту стройки. Машину бросили у первого же дома, решив прогуляться и посмотреть на уже сделанную работу.

– Неплохо. – Оценил командир, заглядывая за невысокие заборчики.

К каждому дому было прикреплено шесть соток земли для личного пользования. Я тоже осматривался. Дома действительно были сделаны на совесть, да и вообще весь концепт качественно продуман.

Мы были уже у четырнадцатого дома, когда заметили бригаду, которая возилась в конце будущей улицы. Командир внимательно осматривал дом, а я почему-то обратил внимание на подъехавшую к строителям машину. С переднего сиденья выпорхнула Вика. Моя Вика. Я тут же шагнул к ближайшему дому, маскируясь в его тени.

Виктория меня не заметила. Она подбежала к Артему, сказала ему пару слов, покивала, улыбнулась и бросилась к машине, где сидел еще один мужик. Я пригляделся. Анатолий Гарин, красавчик из конторы Догилевых. С ним Вика много общалась, я даже уверен, что между ними что-то было...

Замер, когда этот мужик ласково потрепал девушку по черной макушке. Виктория засмеялась. Я так и стоял и почти не дышал, даже когда они отъехали. Сердце билось, как бешеное. А я-то думал... Дебил. Кольцо надел, фиктивный брак предложил и решил, что она для физического здоровья никого не имеет?

– Измайлов, ты чего? – Командир тряхнул меня за плечо.

Я резко дернулся и пошел к машине.

– Там подожду, – ответил.

Шулетов точно все видел, так что объяснять что-то я смысла не видел. И правда, командир подошел к Артему, быстро с ним перетер и подошел к машине. Едва он сел, я рванул с места, стараясь хоть во время вождения спустить пар. Командир молчал ровно до тех пор, пока мы не подъехали к части.

– Легче? – Спросил он, когда я вышел из машины. Я помотал головой, но упрямо промолчал, понимая, что такое поведение для меня нетипичное. – После ужина в спортзал, – приказал Евгений Лаврентьевич.

Я кивнул и отправился в казарму. Вошел в моечную, рас-

стегнул воротник и засунул голову под холодную воду, пытаюсь прийти в себя. Такой страшной и неконтролируемой ярости я давно не чувствовал. Я научился контролировать свой темперамент давно. С моими предками это было жизненно необходимо. Когда от родителей сбежал в военное училище, они были в бешенстве. Когда не вернулся назад после учебы, то они начали ставить мне ультиматумы, на которые я наплевал. Когда попал в часть к Шулетову, откуда их связи не смогли меня выцарапать, состоялся серьезный разговор. Отец грозил мне всеми карами небесными, а мама... она меня поняла. И когда два года назад отец умер, оставив весь бизнес старшему, более послушному брату, мама смогла со мной общаться беспрепятственно. Да и брат уже был не против перекинуться со мной парой слов, даже если и по телефону.

Мне пришлось научиться контролировать чувства еще в детстве. Отшлифовал во время учебы и службы. Но я абсолютно не был готов к тем эмоциям, что вызывала во мне Виктория Елизарова. И сегодняшний день просто выбил всю почву из-под моих ног.

Вытерся полотенцем и вытащил телефон. Мама никак не унималась, пытаюсь узнать, почему я сегодня ей не отвечаю. Написал лишь одно слово: «Завтра».

После ужина в общей столовой, направился в спортзал. Солдаты от меня почему-то шарахались сегодня. Пройдя мимо зеркала в раздевалке, понял почему. Рожу так перекоши-

ло, что страшно было смотреть.

Я сразу подошел к боксерской груше, в то время как остальные солдаты тягали железки и занимались на тренажерах. Наспех натянул тонкие перчатки и принялся молотить ни в чем не повинный спортивный инвентарь, стараясь измотать себя.

– Груша не виновата, – переодевшийся в спортивную форму командир подошел ко мне. – Идем, спарринг устроим.

Я остановил раскачившуюся грушу, которую я чуть к стене не забил и отправился в соседний зал, устеленный матами. Командир находится в отличной форме, так что придется попотеть. И я был этому рад.

Когда встал в стойку, спросил.

– Думаете, это поможет?

Шулетов усмехнулся.

– А ты представь, что я – это он, – предложил начальник части, обматывая костяшки рук спортивными бинтами.

Иронизировать расхотелось. Захотелось набить морду.

– И что думаете? – Нападать я не спешил.

Командир усмехнулся.

– Думаю, что ты еще щенок неопытный. На ней было твое кольцо. В следующий раз советую думать именно об этом, – предложил он.

Я сделал первый выпад.

Глава 4

Марья

– Ты нормальная вообще? – В сотый раз спрашивал меня Хохриков, когда я отправила мальчонку спать в свою комнату, предварительно загнав в душ. – Ты хоть понимаешь, что наделала? – Он сокрушенно покачал головой и потер лысину.

– Нормально все я наделала. – Огрызнулась в который раз. – А надо было его там, на дороге бросить? Или тем подросткам дать добить? Ребенок и так жизнью не балованный, а вы все его пытаетесь куда-то слить! – Я старалась не орать, но получалось плохо.

– Да обратно его нужно было отвезти! – Не сдавался Яшка. – У него, наверное, родственники какие-то есть, которые претендовать на него будут. Опекун оформят. А так получается, что ты ребенка украла! – Припечатал он меня.

Я насупилась.

– Никого я не крала. Говорю же, в парикмахерской была...

– Я заметил. – Он снова шлифанул ладонью лысину, видимо, надеялся, что из нее джинн вылезет и возникшую проблему решит. – Только в интернат этот сообщить все равно надо. Я Веньке позвонил. Он скоро подойдет.

– Что? – Взвилась я тут же.

– Слушай, – Хохриков в примирительном жесте выставил

руки вперед. – Ребенок – не домашняя зверушка. Его нельзя просто подобрать по дороге домой и оставить у себя. – Попытался образумить он меня.

Я почему-то резко успокоилась и усмехнулась.

– Почему? – Задала провокационный вопрос.

Он даже растерялся.

– Потому что он живой и думает. Что, если он не захочет тут жить? – Лысина была вновь протерта. Так скоро до черепа смозолит.

Я сделала вид, что задумалась.

– Тогда мы уйдем жить к Гарину? – Предположила.

Яков тут же помрачнел.

– Нет. – Проворчал. – Тут будете жить. – Согласился. – Завтра съезжу в интернат, узнаю все.

В дверь тихо постучали. Хохриков пошел открывать, а я задумалась. Мда, проблем с Николаем много, но... Но хотелось хоть на время попробовать, каково это, когда у тебя есть спиногрыз со всеми вытекающими. Правда, мальчуган уже большой, и пеленки вряд ли мне светят...

Вениамина привезла Поля, которая ни на шаг не отходила от мужа. Парень же с порога уставился на меня немигающим взглядом, заставляя нервничать, а потом кивнул своим мыслям и улыбнулся. Вот после этой улыбки стало реально страшно. Когда он так улыбается, вечно происходит что-то такое...

– Ну? – Потребовал отчета у расположившихся на кухне

гостей Хохриков.

– У Коли никого нет. Они с мамой в город приехали, когда их отец бросил. Он тоже несколько лет назад скончался. Теперь мать. Оба были ВИЧ-положительными. Коля в этом плане здоров. В интернат я позвонил, о родственниках там ничего неизвестно. Ребенка порекомендовали вернуть им, так как надо его передать городскому приюту, – Кулаев покосился на раздраженно хмыкнувшую меня.

– Не отдам, – отрезала.

– Маш, – встряла Поля, – надо тогда опеку оформлять.

Я психанула, схватила свой телефон и набрала Корсарова. Он ответил на четвертом гудке, как и всегда.

– Чего опять натворила? – Послышалось в трубке.

– Чего, натворила-то сразу? – Насупилась я.

– А то я тебя не знаю, – фыркнул Гек. – Жалуйся быстрее, меня жена ждет.

– Подождет, – огрызнулась я, но затягивать перепалку не стала. Трубку еще бросит. – Мне срочно нужно опеку над ребенком оформить. Желательно сегодня.

В ответ раздалось сосредоточенное молчание, потом тихое:

– Кир, скоро вернусь, – и хлопок двери. – Так, Машка. Рассказывай, чего натворила! – Рывкнул он неожиданно. Я коротко обрисовала ситуацию. Гек фыркал и сопел в трубку, как маньяк-астматик. Потом неожиданно заявил. – Ты нормальная вообще?

Так как этот вопрос меня подзадолбал за вечер, я сорвалась.

– Нет. Ненормальная! – Проорала в трубку.

– Не ори! – Резко осадил меня Гек. – Видишь ли, деятельная ты наша, опеку на ребенка женщине, которая проходила лечение в психушке, никто не одобрит. – Добавил он.

Я глаза к потолку подняла.

– Вот я по своей воле там была, да? У меня посттравматический синдром был. У меня документы есть о полном выздоровлении и нормальной работе моей нервной системы. – Сказала.

– Да будь у тебя хоть сорок справок о полном выздоровлении...

– Ты pomoжешь, или нет? – Перебила нетерпеливо. – Или мне Виталика напрячь?

Корсаров не был бы собой, если бы спокойно не спросил.

– А ты уверена на сто процентов в своих действиях? Обратного пути не будет, – поведаль он мне.

Я озверела.

– Гек, если бы не была уверена, то не звонила бы, – проорала в трубку, рискуя разбудить ребенка, спящего на втором этаже. Благо, ребенок глухой, да и Яшка додумался дверь на кухню закрыть. – Короче, лучше братцев напрягу, – проворчала.

– Я помогу, – согласился Корсаров. – Завтра документы подготовят, а послезавтра съездите в интернат и там все

быстренько оформите. И еще в соцзащиту потом. Сразу говорю, там тетки страшные. Мне уже жаловались, когда Дарьку на себя оформлял.

– Разберемся, – выдохнула я. – Спасибо.

– Не за что еще. Якову трубку дай, – попросил он.

Послушно протянула телефон лысому мужику и обратила внимание на довольного Веньку. Хотя, он сейчас всегда довольный. Полина, кстати, тоже. Аж скулы сводит от них. Эх, ну почему я такая завистливая? Ведь люди же просто счастливы.

– Все. Завтра документы, послезавтра опека. Довольна? – Мрачно спросил Хохриков.

Я прислушалась к себе и поняла, что да.

– Вполне, – ответила.

Яшка хмыкнул и съязвил.

– Теперь хоть буду знать, как твое довольное лицо выглядит, – паразит лысый явно издевался.

Полина почему-то встрепенулась.

– Так, все, нам пора, – громко заявила она и, схватив Веньку, потащила его на выход.

Хохриков устало опустил на стул рядом со мной и тихо попросил.

– Сядь.

Я секунду поколебалась, но все же послушалась. У самой ноги гудели, и тело ломило от сегодняшних приключений. На сто процентов я еще не оклемалась, так что перегружать

организм было лишним.

– Я сегодня посплю на полу во второй комнате на втором этаже, – сразу перешла к делу.

Яков мрачно на меня глянул. Вроде, с виду добродушная морда, а взгляд у него, как у снайпера в сезон охоты. Или он только на меня так смотрит? Надо бы понаблюдать.

– Нет! – Четко отрезал он. – Сегодня спишь на диване, – добавил.

Я насупилась.

– К Тольке уйду, – пригрозила.

Мужик гадко улыбнулся.

– Ребенка тут оставишь? – Спросил он.

Я нащупала на столе салфетку и швырнула в него. Жаль, тяжелее ничего не нашлось.

– Решил манипулировать ребенком? – Спросила, ничуть не злясь, так как сама такая же.

– Да. – Сознался он. – А теперь снимай одежду, посмотрю, как все заживает.

– Нормально все заживает. – Решила соврать я.

Хохриков задумчиво побарабанил пальцами по столу.

– Знаешь, Корсаров сказал, что для опеки было бы лучше, если бы я на тебе...

– Даже не говори этого слова, – предупредила. – Ладно, смотри. Извращенец! – Стянула с себя футболку.

Яшка хмыкнул, взял меня за плечи, поднял на ноги и подтолкнул в сторону гостиной. Послушно дошла до дивана, ку-

да меня настойчиво положили. Лежу, изучаю потолок, пока он расстегивает на ребрах корсет, который прописал врач.

– Болит? – Спросил он, надавив на зеленоватое огромное пятно, которое было на животе. Гематома почти сошла, но травмы все еще чувствовались.

– Слушай, еще раз так спросишь, я тебя отделаю, а потом буду на синяки нажимать и ласковым голосом то же самое спрашивать, – огрызнулась.

Он вздохнул, отклеил пластырь от проколов, через которые мне селезенку ушивали, и осмотрел поджившие ранки. Достал из кармана крем и принялся намазывать поверхность.

– Обезболю, – пояснил он свои действия.

Я раздражённо фыркнула, но мешать не стала. Проходили уже, он меня наручниками (откуда только взял) к кровати пристегнул и все равно намазал. Упертый мужик.

Вот и сегодня, намазал, приклеил снова пластырь, застегнул корсет и накрыл меня пледом.

– Спи.

А я что-то так сегодня вымоталась, что даже спорить не хотелось. Да даже сил на душ не осталось. Закрыла глаза, слушая тихие шорохи и передвижения Хохрикова по дому. Нашла в себе силы и передвинулась немного, освобождая место под еще одного человека. Я достаточно худая, так что места должно хватить и на Якова. Я ж не зверь какой, под порог на коврик его из собственного дома не выгоню.

Он еще немного пошуршал по дому и, наконец, лег позади меня на диване. Я тут же провалилась в дрему. Никогда не смогу уснуть, если по дому кто-то ходит. На грани сознания почувствовала, как на мой живот, затянутый в корсет, легла большая теплая ладонь.

Утро мое началось с тихого разговора, который происходил на кухне. Открыла глаза, зевнула и потерла лицо. Вроде бы, вчера и уснула не поздно, а все равно суставы немного ломит и общее состояние оставляет желать лучшего. Подтянулась, одним движением встала с дивана, немного размяла мышцы и принялась отжиматься. Потом приседания, растяжка, стойка на руках. Все, программа минимум выполнена. Теперь можно в душ и позавтракать.

Вымылась минут за десять, натянула на себя привычные спортивные брюки и майку и отправилась на кухню. Потрепала по макушке Кольку, уплетавшего простую яичницу с колбасой, которую додумался сделать Хохриков, и налила себе свежеприготовленного кофе.

– Я на работу сейчас уеду. К обеду подвезут мебель, посмотри. – Распорядился Яшка.

Я чуть не подавилась.

– Чего это я? – Насупилась.

Он как-то плотоядно окинул мою тощую фигуру взглядом и спросил.

– Будем дальше делить диван?

– Мебель, так мебель. – Быстро согласилась я. Шантажист

хренов.

Он разочарованно поморщился и молча вышел из кухни. Колька все так же давился завтраком, пытаясь набить рот по-сильнее.

– Не спеши. – Села напротив ребенка. – Вас что, в интернате не кормили? – Спросила.

Парень тут же скис и принялся ковыряться в тарелке, тщательно пережевывая то, что было у него во рту.

– Кормили. – Ответил он через минуту. – Но там все такое было... Невкусное и для здоровья полезное. – Вдохнул он.

Я хмыкнула, отпив кофе.

– Такое тебе у нас точно не светит. У тебя будет вредная и вкусная пища. И будешь ты толстый и прыщавый. – Предупредила его. Ни я, ни Хохриков что-то изысканное готовить не умели.

Парень радостно кивнул и снова набросился на еду.

– Теть Маш, а я у вас надолго? – Спросил он между кусками колбасы.

Я задумалась.

– Ну, если все нормально, то лет на восемь то точно. – Ответила. – Если захочешь, конечно. – Неволить я никого не собиралась.

Он радостно закивал. Видимо, в приют ему совсем не хотелось. А я начала думать, чем бы занять мальчика до обеда. Потом-то понятно, приобщим ребенка к прекрасному, к сборке мебели. А с утра чего делать? Я все еще была на боль-

ничном, да и на работу везти его пока не хотела. Взяла телефон и набрала нужный номер.

– Теть Саш, утро доброе. – Додумалась поздороваться.

– Марья? – Удивилась тетя.

– Ага, я. – Созналась. – Теть Саш, слушай, а ты чем Дюху с Виталиком занимала, когда им лет по десять было? – Поинтересовалась я.

В трубке раздалось молчание и что-то сгрохотало на заднем фоне.

– Маш, я даже спросить боюсь, зачем ты задаешь такие вопросы. – Наконец, призналась она. – Но мальчики такого возраста любят стрелялки всякие, технику, подвижные игры. Это лет с тринадцати их из-за компьютера было не вытащить...

– Я поняла. – Перебила. – Спасибо.

Отложила телефон и задумчиво посмотрела на ребенка, быстро допивающего молоко. Стрелялки, подвижные игры... Нет, стрелять ему ее рано, отдачу не сдержит. А вот подвижно потренироваться... Где-то у меня был набор метательных ножей.

– Коль, а хочешь, я тебя поучу ножи метать? – Спросила. Вдруг, не захочет.

Глаза мальчика тут же загорелись интересом.

– Настоящие метательные ножи? – Он радостно захлопал ресницами.

Я коварно улыбнулась.

– Идем, найдём инвентарь и на улицу.

Яков

Я задумчиво повернул руль к конторе. Прежде чем ехать к своей стройке, хотел поговорить с Геком об опеке. Все-таки опека и усыновление – разные вещи и хотелось бы знать, в чем различия.

Вот только вырулив на стоянку, я, дернув ручник, выскочил из машины и побежал разнимать двух дерущихся мужиков. Точнее оттаскивать Корсарова, избивающего несопротивляющегося Толика.

– Твою мать, Гек! – Рывкнул я, когда он меня с силой отпихнул и вновь бросился на плохо стоящего Гарина, сбив его с ног.

С крыльца уже сбегали Виталик с Артемом. Втроем нам удалось оттащить небольшого с виду Гека от избитого Толика.

– Пустите. – Дернул плечами Генка, мрачно сверлящий севшего на земле замдиректора неприязненным взглядом.

– Успокойся. – Виталик встряхнул Корсарова за плечи. – Быстро рассказал, почему взбесился. – Приказал он.

Гек сплюнул на землю и выдавил из себя.

– Олька.

Все почему-то посмотрели на крыльцо, где стояла хрупкая девочка подросток и с ужасом смотрела на бегущую по подбородку Гарина кровь. Толик тоже не сводил с нее глаз.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.